

А Н А Л И З
адвокатской практики по уголовным делам
в апелляционной инстанции в 2017 году
адвокатов АПТО.

Анализ работы адвокатов АПТО по уголовным делам в апелляционной инстанции в 2017 году сделан на основе изучения членами Методического Совета палаты Апелляционных постановлений Тверского областного суда, вынесенных в 2017 году при рассмотрении апелляционных жалоб и представлений на судебные акты Заволжского, Московского и Пролетарского районных судов города Твери.

Обобщая полученные результаты, необходимо отметить, что как и в 2016 году, в изучаемый период продолжают иметь место случаи, когда адвокаты считают допустимым, при явном несогласии подзащитного с постановленным в отношении него приговором, прекратить оказание ему юридической помощи, и не участвовать в апелляционном обжаловании судебного акта, предоставлении возражений по доводам представления прокурора. Такая позиция адвоката нарушает требования Кодекса адвокатской этики.

Приговором Заволжского районного суда от 14.04.2017 г года Зернов М.В. был осужден по ст. 119 ч. 1, 158 ч. 2 п. «в», 69 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ частично присоединена неотбытая часть наказания по предыдущему приговору и Зернову М.В. окончательно определено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 6 месяцев с отбыванием основного наказания в ИК строгого режима.

В суде первой инстанции Зернова М.В. защищал адвокат Хомяченков А.В.

Осужденный Зернов М.В. подал апелляционную жалобу, в которой просил снизить наказание в виде лишения свободы на 2 месяца. В дополнении к апелляционной жалобе он просил исключить из приговора дополнительное наказание в виде ограничения свободы, считая, что ему не были разъяснены ограничения, назначенные судом. Адвокатом апелляционная жалоба не подавалась.

В суде апелляционной инстанции адвокат Хомяченков А.В. поддержал доводы жалобы осужденного.

Изменяя приговор, суд 2 инстанции указал, что по смыслу ст. 53 ч. 1 УК РФ, ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений и возложении обязанностей. Однако при назначении Зернову М.В. наказания в виде ограничения свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, суд, определив осужденному срок дополнительного наказания, не установил ограничения и не возложил обязанности, предусмотренные ст. 53 ч. 1 УК РФ.

Не указание в приговоре конкретных ограничений и обязанностей, которые составляют содержание наказания в виде ограничения свободы, свидетельствуют о том, что фактически суд данное наказание Зернову М.В. не назначил.

В связи с тем, что дополнительное наказание по преступлению, предусмотренному ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, Зернову фактически не назначено, указание о назначении ему наказания в виде ограничения свободы по этой статье подлежит исключению из приговора, в т.ч. и при назначении ему наказания по правилам ст. 69 ч. 2 УК РФ и ст. 70 УК РФ.

Апелляционным постановлением Тверского областного суда от 06 июня 2017 года приговор в отношении Зернова М.В. был изменен – исключено указание на назначение наказания в виде ограничения свободы по преступлению, предусмотренному ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, по совокупности преступлений, а также по правилам ст. 70 УК РФ.

Необходимо отметить и положительные примеры, когда грамотная и настойчивая позиция адвоката, выразившаяся в обоснованных доводах апелляционной жалобы, позволяет добиться отмены судебного акта, вынесенного с нарушением закона.

Апелляционным постановлением Тверского областного суда от 13.01.2017 года отменен приговор Заволжского районного суда г. Твери от 21.11.2016 года в отношении Петухова С.А., с направлением дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии подготовки к судебному заседанию.

Петухов С.А. был осужден по ст. 134 ч. 1 УК РФ (2 эпизода) к наказанию за каждое преступление в виде обязательных работ сроком на 360 часов. В соответствии со ст. 69 ч. 2 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Петухову С.А. назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 360 часов.

Осужденный был признан виновным в том, что являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершил 2 половых сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Защиту интересов Петухова С.А. в суде 1 и 2 инстанций осуществляла адвокат Блинова И.В.

Дело рассматривалось по апелляционным жалобам несовершеннолетней потерпевшей, её законных представителей и адвоката осужденного Блиновой И.В., которая указывала, что судом был нарушен уголовно-процессуальный закон при рассмотрении ходатайства потерпевшей стороны о прекращении уголовного дела в связи с примирением с Петуховым С.А. Суд ограничился вынесением немотивированного постановления на месте, без удаления в совещательную комнату.

Принимая решение об отмене приговора, суд 2 инстанции, указал, что по смыслу положений ст. 256 УПК РФ, разрешение вопроса о прекращении уголовного дела, в т.ч. за примирением с потерпевшим, принимается судом в совещательной комнате и оформляется судом в виде отдельного постановления (определения), подписываемого судьей, которое подлежит оглашению в судебном заседании.

Из материалов дела следует, что потерпевшей и ее законным представителем заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого Петухова С.А. в связи с примирением с потерпевшей, в котором приведены конкретные доводы в подтверждение обоснованности ходатайства.

Подсудимый Петухов С.А. и его адвокат ходатайство поддержали.

Однако в нарушение требований закона это ходатайство было рассмотрено без удаления председательствующего в совещательную комнату и, как следствие, без вынесения отдельного процессуального документа. Протокол судебного заседания не содержит указания на принятое судом решение по рассматриваемому ходатайству (удовлетворено оно или в его удовлетворении отказано).

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции не смог признать решение суда 1 инстанции по ходатайству потерпевшей стороны, отвечающим требованиям закона, поскольку по делу не соблюдена процедура уголовного судопроизводства, что ограничило права участников судопроизводства на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, последствием чего является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу, что влечет отмену обжалуемого приговора с направлением дела на новое рассмотрение в суд 1 инстанции, поскольку указанное нарушение не устранимо в суде апелляционной инстанции.

Приговором Пролетарского районного суда г. Твери от 28.02.2017г. К. был осужден по п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима. Приговор был обжалован в апелляционном порядке осужденным, адвокатом Кондратьевым В.В., который осуществлял защиту подсудимого по назначению суда.

В своих апелляционных жалобах осужденный и защитник просили приговор изменить вследствие его чрезмерной суровости, снизить назначенное К. наказание.

В апелляционном представлении прокурора также ставился вопрос о снижении наказания до 7 лет лишения свободы и об изменении категории преступления на менее тяжкую.

В возражениях на апелляционные жалобы и представление законный представитель малолетней потерпевшей просил оставить приговор без изменения, указывая, что данное преступление представляет особую опасность.

В суде апелляционной инстанции защиту осужденного по назначению осуществлял адвокат Щербаков Т.В.

Апелляционная инстанция полностью согласилась с доводами апелляционных жалоб осужденного и его защитника Кондратьева В.В..

Судебная коллегия в своем определении указала, что вывод суда первой инстанции о назначении наказания с применением ст.64 УК РФ является правильным и основанным на материалах дела. Вместе с тем, судебная коллегия не согласилась с решением суда первой инстанции, назначившему К. при указанных обстоятельствах наказание в виде 10-и лет лишения свободы, посчитав его чрезмерно суровым.

Судебная коллегия отметила, что исходя из ст.6 УК РФ о справедливости наказания и ст.43 УК РФ о его целях, суд не может ограничиваться формальным применением общих начал назначения наказания, предусмотренных ст.60 УК РФ, и формальной реализацией дискреционных полномочий, предусмотренных ст.64 УК РФ, то есть не должен ограничиваться формальным указанием на характер и степень общественной опасности преступления и перечислением обстоятельств, смягчающих наказание, и данных о личности осужденного, как это фактически имело место в данном деле.

При назначении наказания суд обязан учесть сущностную характеристику этих обстоятельств и сопоставить назначаемое наказание с его целями, указанными в ч.2 ст.43 УК РФ, а именно целями восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Судебная коллегия указала, что действия К., квалифицированные по п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, совершены посредством сети Интернет.

По смыслу головного закона подобные действия определяются как развратные действия интеллектуального характера, квалифицируемые как иные действия сексуального характера в силу примечания к ст.131 УК РФ.

Таким образом, совершенные К. действия существенно отличаются по степени общественной опасности от непосредственно иных действий сексуального характера или от развратных действий физического характера, при которых помимо развращающего воздействия непосредственно нарушается половая неприкосновенность несовершеннолетнего и ему наносится психофизиологическая травма.

Определением судебной коллегии апелляционные жалобы осужденного и его защитника – адвоката Кондратьева В.В. были удовлетворены полностью, апелляционное представление прокурора – частично. Приговор был изменен, назначенное К. наказание **снижено с десяти до четырех лет** лишения свободы.

Судебная коллегия Тверского областного суда 04.10.2017 по апелляционной жалобе адвоката Калинина Е.В. отменила постановление Московского районного суда об оставлении без удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного Садыкова Р.С. Суд апелляционной инстанции, приняв обоснованное решение об освобождении Садыкова Р.С. от дальнейшего отбывания назначенного наказания, полностью согласился с доводами адвоката о допущенном формальном подходе к разрешению ходатайства, не учитывавшем положений Главы 15 УИК РФ о выполнении в целом воспитательного воздействия на

осужденного, требования которой соблюдались, а также совокупности данных, положительно характеризующих личность осужденного.

Принятое решение суд мотивировал необоснованностью выводов суда первой инстанции о невозможности применения условно-досрочного освобождения, сославшись на то обстоятельство, что действующим законом не требуется наличие у осужденных каких-либо особых и исключительных заслуг для досрочного освобождения от отбывания наказания, а наличие у осужденного фактов нарушения порядка отбывания наказания и отсутствие поощрений само по себе не может являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства, если допущенные нарушения не являлись злостными, не были совершены в форме мелкого хулиганства, не создавали угрозы для других лиц, не были связаны с неповиновением сотрудникам колонии.

Методический Совет АПТО.